

П Р И Б А В Л Е Н І Я КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ

(Г О Д Ъ С О Р О КЪ В О С Ъ М О Й).

Ноября 1.

№ 21.

1911 года.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи и дѣятельности Вологодскаго Православнаго Братства во имя Всемиловитаго Спаса за XXV-й годъ его существованія (съ 15 мая 1909 года до 15 мая 1910 г.).

Вологодское Православное Братство во имя Всемиловитаго Спаса за отчетный годъ состояло изъ 18 почетныхъ членовъ, 14 пожизненныхъ, 120 дѣйствительныхъ и 56 соревнователей. Въ числѣ почетныхъ членовъ состояли и состоятъ: Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Никонъ, Епископъ Вологодскій и Тотемскій, Преосвященный Антоній, Епископъ Вельскій, Викарій Вологодской епархіи, Высокопреосвященный Антоній, Архіепископъ Тверскій и Кашинскій и Преосвященные Алексій и Антоній, бывшіе Епископы Вологодскіе; Г. Начальникъ Вологодской губерніи въ званіи Камергера Высочайшаго Двора А. Н. Хвостовъ; д. с. с. А. А. Лодыженскій, д. с. с. І. Я. Дунинъ-Барковскій и д. с. с. Л. М. Князевъ—бывшіе Вологодскіе губернаторы; бывшій Вологодскій вице губернаторъ Графъ Н. А. Муравьевъ, ректоръ Московской духовной семинаріи архимандритъ Борисъ, Московскій епархіальный противораскольническій миссіонеръ протоіерей І. В. Полянскій, протоіерей Вологодской градской Кирилло-Рощенской церкви Владиміръ Кузминскій, священникъ Ошланецкой Срѣтенской церкви Яренскаго уѣзда Василій Сивемскій, дѣйствительный статскій совѣтникъ Н. И. Дроздовъ, статскій совѣтникъ С. Г. Калвиницъ и С.-Петербургскій купецъ К. Ѳ. Пшенисновъ. Изъ почетныхъ членовъ въ отчетномъ году скончался священникъ Параскево-Пятницкой церкви г. Вологды Анатолій Корбангскій.

Пожизненными членами состояли: бывшій настоятель Свято-Духова монастыря архимандритъ Алексій, бывшій настоятель Грязовецкаго собора протоіерей П. П. Суровцовъ, бывшій инспекторъ Вологодской духовной семинаріи, іеромонахъ Теофанъ; бывшій преподаватель той же семинаріи, нынѣ сверхштатный чи-

новникъ Канцеляріи Варшавскаго Губернатора И. А. Лебедевъ, священникъ Вологодской градской Царе-Константиновской ц. Сергій Нещевъ, священникъ Стрѣлицкой церкви Тотемскаго уѣзда Θεодосій Малевинскій, бывшій священникъ Ильинской Обнорской церкви Грязовецкаго уѣзда Дмитрій Обнорскій, казначей Вологодской духовной консисторіи К. В. Капустинъ, инженеръ технологъ—П. И. Яшневъ, полковникъ Владиміръ Н. Мирносицкій, А. В. Поповъ-Знаменскій, С.-Петербургскіе купцы А. П. и В. П. Крутовы и купеческая жена А. П. Хаминова.

Совѣтъ Братства.

Совѣтъ Братства, завѣдывавшій всѣми дѣлами Братства, въ отчетномъ году состоялъ изъ Предѣдателя—настоятеля Вологодскаго Спасо-всеградскаго собора протоіеря В. С. Карпова, двухъ товарищей предѣдателя—каѳедральнаго протоіеря Н. Е. Якубова и протоіеря Дмитріевской Наволоцкой церкви І. І. Кострова и четырнадцати членовъ: епархіальнаго наблюдателя церковныхъ школъ протоіеря В. В. Смѣлкова, епархіальныхъ миссіонеровъ—настоятеля Спасо-Прилуцкаго монастыря игумена Неофита и священника Аполлипарія Заплатаина, настоятелей градскихъ церквей: Покровско-Казанской—протоіеря А. П. Мальцева, Благовѣщенской—протоіеря В. Л. Сиземскаго, Спасо-Преображенской—протоіеря А. Н. Малинина, Бирилло-Рощенской—протоіеря В. И. Кузминскаго, Владимірской—протоіеря Н. І. Малиновскаго, Зосимо-Савватіевской—священника П. А. Рукіна, Леонтіевской—священника Н. А. Коноплева, Аѳанасіевской—священника А. Н. Попова и Покрово-Ковленской—священника А. А. Голубева, секретаря духовной консисторіи П. В. Лебедева, преподавателя семинаріи И. Н. Суворова и сверхъ того на засѣданія Совѣта Братства, съ разрѣшенія Его Пресвященства, приглашались съ правомъ совѣщательнаго голоса въ тѣхъ случаяхъ, когда разсматривались дѣла касающіяся Братскаго книжнаго склада, казначей склада священникъ Александръ Сахаровъ и книгопродавецъ священникъ Павелъ Подобѣдовъ. Изъ поименованныхъ членовъ Совѣта товарищъ Предѣдателя протоіерей І. Костровъ состоялъ завѣдующимъ Братскимъ домомъ, священникъ А. Поповъ завѣдующимъ Братскимъ книжнымъ складомъ, священникъ А. Голубевъ казначеемъ Братства и протоіерей Н. Малиновскій дѣлопроизводителемъ Совѣта.

Въ отчетномъ году было одно Общее Собраніе членовъ Братства 31 мая 1909 года и одиннадцать засѣданій Совѣта Брат-

ства 12 іюня, 7 августа, 18 сентября, 30 октября, 30 ноября, 17 декабря 1909 года и 12 января, 15 февраля, 22 марта, 7 апрѣля и 11 мая 1910 года. Дѣятельность Совѣта Братства за это время главнымъ образомъ направлена была, согласно § 2 Устава, на религіозно-нравственное просвѣщеніе народа: 1) посредствомъ повсемѣстнаго устройства и правильнаго веденія въѣбогослужебныхъ собесѣдованій и чтеній, а также наилучшей постановки хороваго и общенароднаго пѣнія при церквахъ 5-ти югозападныхъ уѣздовъ епархіи; 2) веденіемъ публичныхъ религіозно-нравственныхъ чтеній въ г. Вологдѣ; 3) пополненіемъ существующей при Братскомъ домѣ бесплатной библиотеки-читальни полезными книгами, преимущественно духовно-нравственнаго содержанія, 4) расширеніемъ книжной торговли изъ Братскаго склада и 5) открытіемъ по уѣздамъ новыхъ отдѣленій склада для наибольшаго распространенія книгъ, брошюръ и листовъ религіозно-нравственнаго содержанія среди православнаго населенія епархіи. Въ то же время Совѣтомъ Братства было обращено вниманіе и на борьбу съ расколомъ и сектантствомъ.

I. *Устройство въѣбогослужебныхъ собесѣдованій и чтеній съ общенароднымъ церковнымъ пѣніемъ.* Въ заботахъ объ устройствѣ въѣбогослужебныхъ собесѣдованій и религіозно-нравственныхъ чтеній и успешномъ веденіи ихъ по приходамъ 5-ти югозападнымъ уѣздовъ епархіи Совѣтъ Братства слѣдилъ за дѣятельностію приходскихъ пастырей по полугодичнымъ отчетамъ благочинническихъ Совѣтовъ, представляя на Архиастырское благословеніе наиболѣе потрудившихся въ этомъ дѣлѣ лицъ для поощренія ихъ дальнѣйшихъ трудовъ и снабжая пособиями изъ своего книжнаго склада—бесплатно или за уменьшенную плату тѣ церкви, которыя, по засвидѣтельствованіи о.о. благочинныхъ, не имѣли достаточныхъ средствъ для пріобрѣтенія сихъ пособій. Такъ, напримѣръ, въ отчетномъ году, по постановленію Совѣта, были высланы по уменьшенной цѣнѣ въ Богородскую Кремлевскую церковь Кадниковскаго уѣзда 48 экз брошюръ Московскаго книгоиздательства „Вѣрность“ и по нѣскольку выпусковъ Троицкихъ Листковъ для церквей 3-го благочинническаго округа Вологодскаго уѣзда: Флоро-Даврскую Шолдинскую, Николаевскую Оночистевскую, Николаевскую Харитоновскую, Іоанно-Красносельскую и Георгіевскую Фрязиновскую.

По отчетамъ о.о. благочинныхъ дѣло въѣбогослужебнаго на-
зиданія народа въ югозападной половинѣ епархіи продолжается

и развивается въ томъ же порядкѣ какой заведенъ былъ прежде. Приходскимъ священникамъ въ веденіи собесѣдованій и чтеній помогали также и низшіе члены причта, а въ томъ случаѣ, когда эти чтенія происходили въ школахъ, дѣйтельное участіе принимали нѣкоторые учителя и учительницы церковно-приходскихъ школъ и даже жены священниковъ (какъ напримѣръ, при церквахъ Воскресенской Шейбухтской и Богородской Паршенгской 3 окр. Тотемскаго уѣзда и при церквахъ Остроконой и Кузьминской 1-го округа Кадниковскаго уѣзда). Были ревнители религіозно-нравственнаго просвѣщенія народа и среди самихъ приходскихъ людей. Съ особенною похвалою отзывается въ своемъ отчетѣ благочинный 1-го округа Кадниковскаго уѣзда о дѣятельномъ участіи въ этомъ святомъ дѣлѣ одного прихожанина Кузьминской церкви Петра Васильевича Грихнева, который, пользуясь уваженіемъ мѣстнаго населенія за свою истинно-христіанскую подвижническую жизнь, охотно читалъ для народа въ церкви статьи духовно-нравственнаго содержанія по указанію приходскаго священника, когда послѣдній былъ занятъ исполненіемъ требъ. Также успѣшно велъ бесѣды по деревнямъ въ Илевскомъ приходѣ Тотемскаго уѣзда крестьянинъ Павелъ Кожевинъ, членъ-соревнователь Кокшенгскаго миссіонерскаго Братства. Благоговѣніе и вѣрность служебныхъ собесѣдованій съ религіозно-нравственными чтеніями и сочувственное отношеніе къ нимъ народа единодушно подтверждается вѣсми представленными въ Собрѣтѣ благочинническими отчетами. Въ частности же въ благочинническомъ отчетѣ 4 окр. Тотемскаго уѣзда объ этомъ говорится такъ: „послѣ страшной грозы освободительнаго движенія, бывшаго въ 1905, 1906 и 1907 годахъ, въ странѣ наступило споконіе и народъ, подведя итоги обшарпанныхъ разными освободителями вѣшнихъ матеріальныхъ благъ и получивъ въ результатъ полное разочарованіе—ослабленіе вѣры и нравственныхъ устоевъ жизни, снова группируется около своего храма и своего приходскаго пастыря, ища истины и правды Христовой. Теперь уже народъ съ большимъ вниманіемъ и усердіемъ слушаетъ поученія, вѣбогослужебныя бесѣды и отеческія наставленія пастыря и относится къ нимъ сочувственнѣе прежняго“. Въ особенности успѣху вѣбогослужебныхъ собесѣдованій способствуетъ общее дѣаніе (всѣми присутствующими) наиболѣе извѣстныхъ имъ церковныхъ пѣснопѣвнй. Тамъ, гдѣ оно практикуется, недостатка въ слушателяхъ на собесѣдованіяхъ не бываетъ. Однако же за богослуженіемъ въ

церквахъ это общенародное пѣніе по прежнему прививается очень туго съ одной стороны по недостатку опытныхъ руководителей и съ другой по непривычкѣ въ нему и робости приходскихъ людей, особенно лицъ женскаго пола. Больше всего оно распространено при церквахъ Вельскаго уѣзда, гдѣ и пользуется большимъ расположеніемъ мѣстнаго населенія.

II. Веденіе публичныхъ религіозно-нравственныхъ чтеній.

Заведенія Братствомъ съ осени 1904 года публичныя религіозно-нравственныя чтенія съ немалымъ успѣхомъ продолжались и въ настоящемъ отчетномъ году. Онѣ происходили въ двухъ мѣстахъ: въ Братскомъ домѣ на Архангельской улицѣ и въ чайной Уѣзднаго Попечительства на Гостинодворской площади. Въ Братскомъ домѣ чтенія велись по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ два раза въ день—съ 1 часу дня и съ 6 ч. вечера, а въ чайной одинъ разъ въ день съ 4 ч. вечера. Каждое чтеніе въ Братскомъ домѣ состояло изъ трехъ, иногда изъ четырехъ статей, изъ коихъ одна статья сопровождалась показаніемъ картинъ посредствомъ волшебнаго фонаря, а прочія прочитывались безъ свѣтовыхъ картинъ; въ чайной же Попечительства каждый разъ прочитывались только двѣ статьи и также одна непременно съ картинками. Чтенія завѣдывала комиссія, состоящая изъ священниковъ: Александра Малиновскаго, Іоанна Бѣлкова, Михаила Подьякова, Николая Суморокова, Анатолія Товіева, Константина Розова, Евгенія Лошилова и Павла Кирикова, діаконовъ: Алексія Дмитревскаго и Александра Садокова и псаломщика Симеона Козловскаго, изъ нихъ священникъ А. Малиновскій самую комиссію избранъ былъ завѣдующимъ чтеніями, въ качествѣ главнаго руководителя и председательствующаго члена комиссіи, а помощниками его были священникъ Е. Лошиловъ, наблюдавшій за дневными чтеніями въ Братскомъ домѣ, и священникъ А. Товіевъ, наблюдавшій за чтеніями въ чайной. На обязанности этой комиссіи лежало заблаговременное приготовленіе матеріала для чтеній и представленіе на Архипастырской благоусмотрѣніе и утвержденіе Его Преосвященства ежемѣсячной вѣдомости съ указаніемъ статей для предстоящихъ чтеній и лекторовъ, изъявившихъ желаніе прочесть эти статьи; при чемъ лекторами назначались болѣею частью тѣ же члены комиссіи, а изъ другихъ лицъ, кромѣ членовъ комиссіи, участие въ Братскихъ чтеніяхъ принимали: протоіерей І. Шадринъ, про

тоіерей А. Кедровскій, священники А. Сахаровъ, А. Голубевъ, Ал. Поповъ и П. Подобѣдовъ и особенно Спасо-Прилуцкій игуменъ о. Неофитъ, который въ теченіе года сказаль шесть устныхъ бесѣдъ.

ВОСПОМИНАНІЯ ПРИЧЕТНИЧЕСКАГО СЫНА.

(Продолженіе).

Когда учился еще въ богословскомъ классѣ семинаріи, мой товарищъ по канцеляріи семинарскаго Правленія извѣстный уже читателямъ, по моимъ воспоминаніямъ, о. Петръ Михайловичъ Гвоздевъ, бывшій священникомъ очень большаго прихода, писалъ мнѣ, что „приходскія требы рѣшительно истребляютъ его“. Жаль мнѣ было этого умнаго и добраго человѣка, изнемогающаго подъ бременемъ приходскихъ требоисправленій, но я не понималъ тогда всей силы и ужаса этого священническаго вопля и не могъ, кромѣ сочувствія, ничѣмъ успокоить его болѣе или менѣе основательно. А вотъ, когда и мнѣ достался въ удѣлъ большой и разбросанный на 25-тиверстномъ разстояніи приходъ, при невозможныхъ путяхъ сообщеніи, тогда я понялъ, что значать эти требы для священника, не желающаго оставаться только требоисполнителемъ. Требы эти идутъ какъ то безпорядочно, переливами, то нѣсколько дней нѣтъ ни одной требы, то вдругъ окажется 5—10 требъ въ одинъ день, да иногда въ дополненіе пригласятъ священника и ночью въ темную осеннюю пору. Это уже дѣйствительно „истребленіе“ священника. Въ приходѣ, изрѣзанномъ тремя рѣчками и рѣкою Сухоной, при обледѣвшей уже дорогѣ, съ покрывшимися льдомъ лыжами, ѣдешь, бывало, верхомъ на худой и конечно не подкованной лошади. Ноги у нея то скользятъ, то пробиваютъ тонкій ледъ на замерзшихъ лыжахъ. И при всемъ этомъ „не видно ни зги“. Ѣдешь и думаешь, вотъ-вотъ сейчасъ падетъ лошадка и раздавитъ, или изуродуетъ сѣдока. И бывали такіе сюрпризы. Однажды осенью, при переѣздѣ черезъ рѣчку ночью, вода въ которой была велика и быстра, спотынулась моя лошадка о подводный камень и упала. Привычный всадникъ, къ счастью, не растерялся и, продолжая сидѣть на ней, пока лошадь оправилась, на берегъ выѣхаль и прибылъ домой по горло мокрый. Приводилось проходить черезъ рѣчку „по лавань“. А другой опасный случай былъ такой. Была весна По совершеніи требы возвращался я домой верхомъ

на лошади въ сѣдлѣ, по обычаю, по подѣ слудѣ, ¹⁾ у ея основанія, по за грудамъ льда, отъ котораго Сухона уже освободилась. День былъ солнечный, теплый. Вдругъ съ шумомъ рухнула въ воду противъ меня куча льда, испуганная лошадь рванулась, а я лежалъ уже, выпавши изъ сѣдла, на землѣ безъ сознанія. А когда, при усиліяхъ испуганнаго проводника, я опомнился, то увидѣлъ, что лежалъ я на землѣ на спинѣ между двумя большими камнями. А что было бы со мною, если бы я упалъ спиною, или головою на эти камни?.. И еще вотъ случай, также бывшій со мною. Ъхаль я по послѣднему пути за Сухону, обычно, верхомъ на лошади по льду. Отъ береговъ была уже вода, ледъ на рѣкѣ поднялся высоко. Страшно было при всей извѣстной народу неустрашимости духа, ѣхать мнѣ въ это время за рѣку по льду, но жаль было человѣка отпустить за священникомъ въ чужой приходъ, за 10 версты отъ деревни по безобразной дорогѣ. Я согласился съѣздить версты за 2 къ нему самъ. Выбравшись съ берега уже водою на Сухонскій ледъ, я видѣлъ, что часто замѣчаются даже на дорогѣ дыры и вынулъ изъ стремянъ ноги, про всякій случай. Передній путь едѣла я благополучно, но на обратномъ пути, на самой срединѣ Сухоны, моментально рухнулъ ледъ подѣ моей лошадкой. Она вся уже была подо льдомъ, только губа, глаза и уши еще видны были изъ воды, и отважный еѣдокъ лежалъ на правомъ боку на льду со стиснутымъ поводомъ въ рукѣ. — „Гдѣ ты, Михайло“, спросилъ я проводника. — „Здѣсь“, отвѣчалъ онъ. — „Осмотри хорошенько мѣсто и отдерни меня поскорѣе отъ полыни“. Сказано и сдѣлано. Когда всталъ я на вѣрвѣкомъ льду на ноги, то увидѣлъ, что правая нога моя по колѣно мокра, лѣвая же совершенно суха, какъ и самъ я. Схватившись за грудь, я почувствовалъ, что дароносица у меня тутъ, и убѣдился, кто такъ чудно спасъ меня и даже лошадь, которая при помощи сбѣжавшагося съ досками изъ деревни народа, быстро и благополучно была извлечена изъ воды. А я пришелъ домой, слава въ душѣ своей Бога. И вотъ, въ виду такихъ случаевъ и множества требъ, — а ихъ бывало такъ много, что иногда возвращаясь домой, по исполненіи двухъ, находишь здѣсь снова 2-3 человѣкъ, ожидающихъ священника, и опять ѣдешь и ѣдешь, такъ что

¹⁾ „Слудою“ на Сухонѣ называется голая, почти отвѣсная скала, высокою въ Опокѣ напр. болѣе 40 сажень. Въ нижней Сухонѣ такихъ скалъ не мало. Въ этихъ скалахъ, какъ въ разрѣвѣ земной коры очень ярко обрисовываются геологическія наслоенія, такъ интересныя для людей науки.

случалось сдѣлать верхомъ на лошади вереть по 60-ти въ день въ границахъ прихода, — задумалъ я сократить количество требъ и сталъ убѣждать крестить дѣтей при церкви. Мои любезные прихожане не соглашались на это долго, но я потребовалъ и сталъ настаивать. Пріѣдутъ и просятъ, а я отвѣчалъ: „я васъ и просилъ, и убѣждалъ, долго убѣждалъ, а теперь уже требую, — пожалуйста для крещенія младенцевъ въ церковь“. Поупрямятся, погрубятъ и принесутъ, для крещенія, младенца въ церковь. Но встрѣчались и такіе люди, которые не крестили дѣтей дней по 10-ти. Я зналъ и молчалъ, нежелая своими нуждами беспокоить начальство. Наконецъ шли всѣ съ новорожденными дѣтьми въ церковь, гдѣ и крестить я, съ любовію, и конечно безъ требованія какой либо платы. И это мое желаніе осуществилось вполнѣ и вошло въ обычай, который сталъ всеобщимъ и поддѣрживается нынѣ уже Епархіальнымъ Начальствомъ. А для меня почти на половину сократились разбѣды по приходу съ требами.

Допустимъ, скажутъ читатели, что все это такъ и было, какъ утверждаетъ авторъ, но какъ могла пройти такая крупная ломка вѣковыхъ обычаевъ и приходскихъ порядковъ безнаказанно, безъ жалобъ прихожанъ на священника? — Вотъ вопросъ. Отвѣтомъ на него теперь и займемся. Да; отъ народнаго самосуда меня Господь сохранилъ, одни изъ прихожанъ меня очень любили, а другіе, пожалуй, и побаивались, зная мой открытый характеръ, смѣлый и настойчивый духъ. Начальству ваказывать меня было не за что, такъ какъ и рискованныя мѣропріятія проходили благополучно. Что же касается непріятностей вообще, то онѣ были, но на мелкія изъ нихъ не обращалъ я вниманія, а крупныя побѣждалъ любовію. Для примѣра разскажу объ одномъ крупномъ обстоятельстве, изъ числа самыхъ для меня непріятныхъ. Въ самый разгаръ моихъ церковно-приходскихъ трудовъ, съ удивленіемъ узналъ я, что мой церковный портной, уважаемый мною Максимъ Артемьевичъ Тесаловскій на меня за что-то, — а за что я теперь не знаю, — очень гнѣвается. Одно это было уже непріятно. Но я надѣялся, что это не болѣе, какъ раздутая молвою случайность, которая легко разъяснится при первомъ же свиданіи, и непріятность исчезнетъ сама собою. Между тѣмъ подошелъ одинъ изъ дванадцатыхъ праздниковъ. Когда за утреннимъ богослуженіемъ вышелъ я на литію, Максимъ Артемьевичъ оказался, какъ разъ, за моею спиною. Пришло вре-

ми передъ известной молитвой преподать молящимся „миръ“. Когда для этого обратился я лицомъ на западъ къ народу со словами: „миръ всѣмъ“ и поклономъ, тотчасъ же Максимъ Артемьевичъ, отхаркнувъ, плюнулъ мнѣ подъ ноги... Что это? Случайность, или преднамѣренность? Я содрогнулся, смутился, но не подалъ никакого вида о своемъ ужасѣ. Но этимъ дѣло не кончилось. Когда послѣ заутрени выходилъ я иногда почему либо домой, то присѣвшіе около стѣны на скамьи богомольцы уже обязательно вставали и привѣтствовали меня поклономъ. Не сталъ вставать, послѣ описаннаго случая, одинъ Максимъ Артемьевичъ. Тогда я повялъ, что рассказанное обстоятельство о плевкѣ его, въ отвѣтъ на преподанный священникомъ — „миръ всѣмъ“ — не было случайнымъ. Тѣмъ больше было моему сердцу, что считалъ этого человѣка за одного изъ лучшихъ моихъ прихожанъ, и не зналъ за собою никакой вины лично передъ нимъ, или передъ его семействомъ. А между тѣмъ какая злоба!.. Время шло. Я скорбѣлъ и, молясь уже за него лично Богу, сталъ придумывать способы примириться съ нимъ. Чѣмъ легче всего побѣдить злобу? Конечно любовью. Но какъ это сдѣлать? И рѣшилъ я поступить и поступилъ слѣдующимъ образомъ. Пошелъ я, по обычаю, послѣ одной воскресной заутрени домой. Прихожане всѣ за исключеніемъ одного Максима Артемьевича, встали со своихъ мѣстъ и привѣтствовали меня поклономъ. Максимъ Артемьевичъ сидѣлъ одинъ неподвижно на скамьѣ въ югозападномъ углу. Не вѣдь изъ храма, а къ нему я и направился. Я уже близко, а онъ продолжаетъ сидѣть. Подойдя къ нему, я поклонился и сказалъ: здравствуй, Максимъ Артемьевичъ! — Съ праздникомъ! Тогда онъ, быстро поднявшись съ мѣста, въ отвѣтъ на мой поклонъ и привѣтствіе нѣсколько тревожно произнесъ: „Витюшко, благослови!“ Благословляя его съ радостію, я говорилъ: — „Христосъ посреди насъ былъ, есть и будетъ“, снова поклонился ему и пошелъ изъ храма. А народъ стоялъ и смотрѣлъ, какъ священникъ, побѣждая злобу, мирится съ однимъ изъ своихъ прихожанъ. Не знаю, какъ чувствовалъ себя Максимъ въ эти минуты, а у меня точно гора свалилась съ плечъ, такъ легко и пріятно стало на душѣ. Послѣ этого Максима Артемьевичъ сталъ еще болѣе преданнымъ мнѣ, чѣмъ былъ прежде, только, въ моемъ присутствіи, всегда уже нѣсколько какъ будто смущался.

Воскресенская Расловская церковно-приходская школа Грязовецкаго уѣзда, Вологодской губерніи (1861 — 1911 г.)

(Продолженіе).

Историческая записка, читанная въ день 50-лѣтія.

Достопочтенное собраніе! Какъ членъ Вологодскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта и бывший ученикъ Воскресенской Расловской церковной школы, беру на себя смѣлость въ семъ торжественномъ собраніи, устроенномъ по случаю полувѣкового существованія сей школы, познакомить настоящее собраніе и всѣхъ, кто интересуется исторіей Расловской школы, съ прошлымъ ея. Грамотность окружающаго Расловскую школу населенія въ древнее время въ связи съ крѣпостничествомъ.

О грамотности прихожанъ Воскресенской Расловской церкви въ древнее время не сохранилось извѣстій, хотя уже въ 1736 г. нѣкоторые прихожане подписывались подъ письменными документами. Въ прежнее время мѣсто, гдѣ теперь Расловскій приходъ, занимающій площадь въ окружности около 30 верстъ, было лѣсистое и глухое. Еще съ XIV в. по близости стали возникать св. обители: преподобныхъ Павла и Сильвестра Обнорскихъ, Корнилія и Иннокентія Комельскихъ, Сергія Нуромскаго, Вознесенская на р. Обнорѣ, Христорождественская въ Носковѣ и проч. Во времена крѣпостничества въ деревняхъ Расловскаго прихода было сильно развито крѣпостное право: оно мѣшило появленію и существованію школы. Крестьяне сего прихода въ разное время принадлежали разнымъ помѣщикамъ. Такъ князю Аврааму Михайловичу Волконскому и княжѣ Екатериинѣ Волконской, Алексѣю Сергѣевичу Волоцкому, (въ деревняхъ Новгородовѣ и Чистой бабѣ), Николаю Алексѣевичу Замыцкому и Варварѣ Николаевнѣ Замыцкой или въ замужествѣ Шпренгпортенъ (въ Миткинѣ и Починкѣ), генералу Александру Борисовичу Бутурлину (въ Чистой бабѣ и въ Климковѣ), Якову Гавриловичу Аплецаеву и Всеволоду Яковлевичу Аплецаеву (въ Батовѣ, Максимовѣ, Климковѣ, Новгородовѣ и въ Чистой бабѣ), майору Василию Демьяновичу Литвинову (въ Аркатовѣ), Льву Ивановичу Кожину и Татьянѣ Львовнѣ Усовой (въ Климковѣ). Особенно много было крестьянъ Расловскаго прихода помѣщиковъ Грязевыхъ: майора Андрея Григорьевича Грязева, майора Космы Грязева, Александра Грязева и полковника Константина Александровича Грязева (преимущественно въ деревняхъ Арка-

товѣ, Чистопьяновѣ и въ Климовѣ), земля и усадьба наследниковъ послѣдняго была продана только въ 1880 годахъ. Любимымъ мѣстопробываніемъ Грязевыхъ было село Красногорье на самомъ высокомъ и живописномъ берегу р. Обноры (въ 8 вер. отъ Раслоба). Во время крѣпостнаго права сами помѣщики мало заботились объ умственномъ развитіи, просвѣщеніи и грамотности своихъ крестьянъ, а этимъ послѣднимъ тѣмъ болѣе некогда было подумать о своемъ просвѣщеніи; духовенство тоже не въ состояніи было воздѣйствовать на свою паству со стороны образованности. У меня сохранились равныя бумаги, написанныя однимъ крѣпостнымъ крестьяниномъ (деревни Починка Григоріемъ Парменовичемъ Историковымъ, род. 17 янв. 1826 г., ум. 22 сент. 1894 г.) Расловскаго прихода, въ числѣ этихъ бумагъ есть документы помѣщиковъ или копіи съ нихъ, стихи и замѣчательный „дневникъ“ этого крѣпостнаго крестьянина. Эти бумаги и дневникъ относятся къ прошлому XIX в., касаются событій, начиная съ 1820-хъ и далѣе, главнымъ образомъ еороковыхъ и пятидесятихъ годовъ, т. е. ко времени окончанія крѣпостнаго права и открытія Расловской школы. Изъ этихъ рукописей видно, что крестьяне только и думали о томъ, какъ господамъ отбыть барщину и заплатить оброкъ, а за неплатежъ оброка помѣщики подвергали крестьянъ тѣлесному навазанію, стегали розгами. Крестьяне въ то время находились въ полной зависимости отъ помѣщиковъ. Авторъ „дневника“ выражается такъ: „мною владѣетъ графиня (Замыцкая) и Богъ“. Составитель „дневника“ пытался писать стихи. Такъ, наприм., онъ изображаетъ „крестьянское житье“ въ крѣпостное время въ своихъ стихахъ:

Лишь только солнце къ вечеру померкнетъ

И люди всѣ идутъ домой.

Луна взойдетъ—въ селеньяхъ всѣхъ освѣтитъ,

Крестьянинъ кроется подъ кровлею родной...

Крестьянинъ, отдохнувъ, трудъ вчерашній забываетъ.

Въ трудѣ своемъ онъ отдыха не знаетъ.

На умѣ его тоска, печаль и горе,

И домъ его, соха и крестьянска доля.

И мыслить онъ, чтобъ были сыты его жена и дѣти.

Въ порядкѣ... онъ домъ ведетъ,

И къ господамъ оброкъ скорѣй несетъ.

Трудится вѣкъ онъ въ землѣ и пыли,

Въ рукахъ его коса, грабли и вилы.

Въ трудахъ, въ пыли онъ вѣкъ свой провождаетъ.

Себѣ кончины времени не знаетъ.

Смерти въ свѣтѣ онъ не знаетъ,

А смерть нечаянно серпомъ всѣхъ пожинаетъ.

Тогда престанетъ мирской пожеланье

И онъ приметъ муку или радванье.

Крестыянинъ! не думай ни о чомъ, а трудись,

Въ дѣлахъ своихъ и работѣ не лѣнись.

Въ работѣ помни Бога всегда,

Творецъ насъ не покинетъ никогда.

И действительно Творецъ не покинулъ. Онъ внушилъ блаженной памяти Государю Императору Александру Николаевичу II освободить крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, что и случилось 19 февраля 1861 г. Эта благодѣтельная реформа коснулась и Расловскаго прихода. Крестьяне почувствовали себя спокойнѣе, духовенство самостоятельнѣе. Теперь болѣе стало времени и средствъ позаботиться объ умственномъ развитіи своихъ духовныхъ дѣтей. Хотя Расловская школа неофициально существовала съ сороковыхъ годовъ XIX вѣка, но только съ 1861 года она стала официально извѣстна и всегда была церковно-приходскою, хотя пока домашнею, и удовлетворяла насущнымъ потребностямъ своихъ прихожанъ.

Открытие школъ.

Открытие Воскресенской Расловской церковной школы всецѣло обязано старанію священника Расловской церкви о. Константина Ивановича Лебедева. Поступивъ въ 1844 г. на должность священника въ сей церкви, онъ, молодой, тотчасъ съ энергіею взялся за школьное дѣло, увидавъ скудное умственное развитіе своихъ духовныхъ дѣтей, но сначала въ сороковыхъ и пятидесятихъ годахъ онъ встрѣчалъ не малыя затрудненія въ своей просвѣтительной дѣятельности и лишь въ 1861 г. ему удалось открыть доселѣ существующую школу. Заботами и трудами о. Константина началась и поддерживалась Расловская школа. Вѣчная ему память.

Домашняя школа. Предметы и методы обученія.

Въ первые годы существованія домашней школы учили дѣтей только читать и писать и притомъ обученіе чтенію велось почти исключительно по церковно-славянскимъ книгамъ. По русски и по славянски учились читать по особой азбукѣ, изданной Св. Синодомъ. Букво-слагательный методъ находилъ самое широ-

вое примѣненіе здѣсь. Св. Евангеліе, церковныя псалтирь и часословъ были первыми послѣ азбуки и почти единственными книгами для чтенія. Обученіе письму совершалось чрезъ постепенное списываніе съ прописей, пречемъ обучающій нерѣдко самъ ^{нѣ} для примѣра писалъ. Въ виду скудныхъ средствъ юной школы и родителей начинающихъ школяровъ матеріаломъ письма служила не обыкновенная бумага и для письма перья въ то время употреблялись не стальные, а гусинныя, которыя обучающій тутъ же заботливо очинивалъ своимъ собственнымъ ножичкомъ. Для письма въ то отдаленное время въ Расловской школѣ рѣдко употребляли чернила, а если и употребляли позднѣе, то, несомнѣнно, самодѣльные. Тогдашнему уроку письма или чистописанія предшествовали слѣдующія приготовленія. Прежде всего обучающій заботливо приготовлялъ самый матеріалъ для письма, самъ лично или давалъ указанія дѣтямъ, какъ его готовить: наливалось нѣсколько льняного масла на сковороду, которую ставили въ печь и нагрѣвали, затѣмъ пропитывали горячимъ масломъ листы обыкновенной писчей бумаги, сложенные въ четвертую часть листа, просушивали ихъ, разрѣзывали на поллисты и складывали ихъ по поламъ. Въмѣсто чернилъ толкли мѣлъ въ мелкій порошокъ, разводили его водой и наливали въ небольшую посуду вмѣсто чернильницъ. И такъ готово: орудіе для письма—гусинное перо, матеріалъ для письма—промасленная бумага и вещество для письма разведенный мѣлъ. Начинался урокъ письма: дѣти на масляной бумагѣ писали съ прописей гусиннымъ перомъ, обмакивая его въ растворенный мѣлъ. Написанное на одной страницѣ особой тряпкой стирали и снова на этой же бумагѣ писали и т. д.

Позднѣе кромѣ обученія чтенію и письму въ Расловской школѣ стали сообщать дѣтямъ главнѣйшія свѣдѣнія изъ всѣхъ частей Закона Божія, обучали дѣтей по наслышкѣ съ голоса пѣть молитвы и чаще употребляемыя церковныя пѣснопѣнія, стали учить раздѣльно русской грамотѣ и славянской, но по тому же буквослагательному методу и наконецъ—производить первыя сначала два, а потомъ четыре ариѳметическія дѣйствія надъ большими числами. Ариѳметическихъ задачникъ не существовало, поэтому упражненіе въ рѣшеніи задачъ почти отсутствовало; развѣ иногда обучающій самъ составлялъ вѣдурныя задачи и предлагалъ дѣтямъ рѣшить ихъ. И вообще въ тогдашней школѣ учебниковъ, учебныхъ пособій, книгъ для чтенія и письменныхъ

принадлежностей почти не было. Псалтирь и часословъ нерѣдко брали изъ церкви, или покупали ихъ родители дѣтей на свои скудные средства, которыя потомъ преимущественно передавались слѣдующимъ курсамъ учащихся. Нетрудно представить, каковы были эти изъ года въ годъ употреблявшіяся книжки! И такая растрепанная книжка была не у каждаго ученика, но за то обязательно каждый имѣлъ деревянную „указку“ собственнаго издѣлія, простую или фигуристую, смотря потому, насколько былъ искусенъ мастеръ ея. Письменные принадлежности тоже пріобрѣтались родителями учащихся. Закону Божию учились со словъ священника или вообще преподающаго. Послѣ нѣкотораго навыка въ чтеніи русской книги начинали обучать по славянски, читали по порядку псалтирь, часословъ и ев. Евангеліе. Обученіе счисленію или ариѳметикѣ происходило устно и письменно, безъ всякихъ книжныхъ пособій, на промасленной бумагѣ или на аспидныхъ доскахъ, которыя, конечно, были не у каждаго ученика, а двѣ-три въ классѣ. Постояннаго, строго составленнаго росписанія уроковъ не было. Больше занимались обученіемъ чтенію славянскому и русскому, диктовокъ совсѣмъ не было, въ изученіи грамматическихъ правилъ не практиковались. Такъ дѣло шло до конца семидесятыхъ годовъ и лишь съ 1878 г., когда была назначена особая учительница школы, измѣняется самый порядокъ занятій въ школѣ, методы обученія, появляется правильное распредѣленіе уроковъ по выработанному росписанію, словомъ учебное дѣло направляется болѣе правильно и въ это время Расловскую школу слѣдуетъ точнѣе назвать церковно-земскою, такъ какъ она отчасти содержалась на средства земства и ее посѣщаль бывший въ то время инспекторъ народныхъ училищъ г. Тимоѣевъ.

Церковно-приходская школа.

Съ 1884 г., когда Высочайшии утвержденны были правила церковно приходскихъ школъ и выработаны программы учебныхъ предметовъ, начинается новый періодъ существованія Расловской школы; обученіе во второе XXV-лѣтіе ея уже совершается правильно, обращается вниманіе на воспитаніе дѣтей и обученіе ихъ, изучаются всѣ предметы, положенные въ одноклассныхъ церковно-приходскихъ школахъ и по методамъ, рекомендуемымъ объяснительными записками сихъ учебныхъ предметовъ. Не остаются безъ вниманія и руководѣльныя занятія дѣвочекъ. Дѣвочки вяжутъ кружева крючкомъ, вышиваютъ по канвѣ, шьютъ на доскуткахъ различными швами, вяжутъ чулки, упражняются строч-

кѣ въ пальцахъ. Дѣвочки обнаруживали довольно хорошіе успѣхи въ рукодѣльныхъ работахъ. Родители очень довольны, что дочери ихъ обучаются рукодѣлю въ школѣ; нѣкоторые изъ родителей даже и отдають-то въ школу дочерей ради рукодѣлія.

Помѣщеніе школѣ.

Сначала школа помѣщалась въ домѣ учредителя школы — священника Константина Лебедева. Въ 1864 г. было устроено отдѣльное зданіе для школы, но оно въ томъ же году сгорѣло. Въ 1865 г. снова построена школа въ одной связи съ помѣщеніемъ для церковнаго сторожа, на средства церкви и прихожанъ; для школы были отдѣлены двѣ комнаты. Когда это зданіе стало приходить въ ветхость и оно отчасти потребовалось для остановки богомольцевъ, школа наняла себѣ пріютъ сначала въ домѣ священника Константина Лебедева, потомъ псаломщика Антонія Щекина и наконецъ священника Владиміра Попова — старшаго, такъ было до 1890 г. Въ 1889 г. устроено новое зданіе (третье отъ начала) для церковно-приходской школы, существующее доселѣ, съ помѣщеніемъ для учительницы и для вечернихъ занятій и ночлега учащихъ въ одной связи съ церковною сторожкой и комнатою для отдыха и ночлега богомольцевъ. Существующее школьное зданіе деревянное, покрытое дранкой и опущенное тесомъ, длиной 9 саж., высотой до крыши 2 саж. и шириной 5 саж. Посреди зданія длинный и просторный корридоръ; съ одной стороны (лѣвой) его идутъ классная комната, ночлежная комната для учащихъ съ особыми нарами для сна, дальѣе комната для учительницы. Классная комната длиной 3 саж. 8 вер., шириной 2 саж. 1 арш. и высотой 4 арш. Комната обращена окнами на восточную и сѣверную стороны, съ пятью окнами. Для освѣженія ея имѣется форточка въ оконной рамѣ и вытяжная вентиляція въ классной печи. Въ классѣ 8 партъ для пяти учащихъ каждая и два шкафа для школьной бібліотеки, а по стѣнамъ развѣшены портреты Государей и Царской семьи, карты и картины изъ священной исторіи и проч. Помѣщеніе для церковнаго сторожа и богомольцевъ имѣетъ кромѣ внутренняго сообщенія отдѣльный входъ. По другую (правую) сторону идутъ разныя кладовыя. Настоящее школьное зданіе построено на средства мѣстнаго приходскаго попечительства, прихожанъ (жертвовали матеріалъ лѣсъ) и Вологодскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта (выдано 100 р.), всего на сумму 700 р. Школьное зданіе находится около самаго села, противъ цент-

ральныхъ воротъ приходскаго кладбища въ 12 саж. отъ входа въ храмъ. По отзыву о.о наблюдателей „въ школѣ во всемъ чистота“ (13 марта 1899 г.) „Помѣщеніе школы удобно и благоустроено“ (10 марта 1900 г.). Какъ прежде, такъ и нынѣ дѣти изъ ближайшихъ деревецъ къ школѣ уходятъ для ночлега домой, а изъ болѣе отдаленныхъ почуютъ въ особо отведенной при школѣ комнатѣ на устроенныхъ для сего нарахъ. Въ субботу и вообще наканунѣ праздниковъ все уѣзжаютъ по домамъ. Приварокъ и чай у дѣтсей собственный, приготовляетъ школьная прислуга.

Учащися. Время учебныхъ занятій.

Во все пятидесятилѣтнее время своего существованія Расловская школа была смѣшанная—обучались въ ней мальчики и дѣвочки. Количество учащихся было различное отъ 25 до 50. Въ Расловской школѣ учились дѣти почти исключительно Расловскаго прихода, который можно назвать среднимъ по численности прихожанъ, поэтому и количество учащихся было сравнительно невелико. За 50 лѣтъ существованія школы всехъ учащихся было до 1500 человекъ, изъ нихъ до 900 мальчиковъ и до 600 дѣвочекъ. За послѣднее 25-лѣтіе окончилъ полный курсъ одноклассной церковно-приходской школы 173, изъ нихъ 125 мальчиковъ и 48 дѣвочекъ; удостоено льготнаго свидѣтельства и похвальныхъ листовъ 126, изъ нихъ 93, мальч. и 33 дѣвочки со свидѣтельствомъ объ успѣшномъ окончаніи курса. Съ сожалѣнію нѣкоторые родители не дозволяютъ своимъ дѣтямъ, особенно дѣвочкамъ пройти въ школѣ полный курсъ ученія, нерѣдко до окончанія курса берутъ дѣтей домой, наприм., наняться съ матульками, дѣтьми или отправляютъ въ Петербургъ на наживу. За 50-лѣтнее существованіе школы, во время ученія все дѣти вели себя благоправно, никакихъ проступковъ, кромѣ дѣтскихъ шалостей, не допускали. Каждый годъ были выпускные экзамены. Въ Расловской школѣ получили начальное обученіе нѣкоторыя лица и не изъ крестьянскаго сословія, наприм. Ректоръ Рижской дух. семинаріи прот. Ал. К. Лебедевъ и смотритель Вологодскаго дух. училища стат. сов. В. К. Лебедевъ, дѣти основателя школы священ. Константина Лебедева и др. Сколько теперь есть отцовъ и матерей, получившихъ гдѣ-либо начальное обученіе! Сколько теперь есть отцовъ и матерей, получившихъ гдѣ-либо начальное обученіе и воспитаніе въ духѣ христіанской вѣры и нравственности! Сколько въ настоящее время изъ питомцевъ ея трудятся во благо Церкви, отечества и народа!

Учащіеся большею частію дѣлились на два отдѣленія — на учившихся первую зиму и на учившихся вторую зиму. Следовательно курсъ ученія въ школь былъ двухлѣтній. До 1884 г. уроки начинались съ 8 ч. и продолжались до 12 ч., затѣмъ два часа полагалось на обѣдъ и отдыхъ съ развлеченіями, съ 2 ч. до 4 час. снова учились, по субботамъ же только до 12 ч. Особыхъ правильныхъ раздѣленій уроковъ не было. Съ 1884 г. уроки начинаются съ 9 ч. и продолжаются до 3 или 4 час. вечера, каждый урокъ длится по часу съ необходимыми перемѣнами. Въ большую перемѣну всѣ дѣти завтракають и пьютъ чай.

Блаженная кончина архипастыря-миссіонера.

Покойный архіепископъ Иркутскій Тихонъ обладалъ крѣпкимъ организмомъ. На моей памяти, имѣя уже свыше 70 лѣтъ отъ роду, онъ до послѣднихъ лѣтъ своей жизни ни разу не хворалъ, выстаивалъ продолжительныя архіерейскія службы, не испытывая усталости, служилъ каждый воскресный и праздничный день, ежедневно по пятницамъ совершалъ литургіи съ акаѳостомъ Божіей Матери въ своей одемовой церкви и также каждую недѣлю по четвергамъ въ старомъ соборѣ панихиды при гробѣ свѣтителя Софронія, не отказываясь ни отъ какихъ церковныхъ торжествъ, куда бы его ни приглашали, освящаль храмы и совершалъ поѣздки по епархіи; въ храмовые праздники архіепископъ являлся въ монастыри и учебныя заведенія не только къ литургіямъ, но и къ всенощнымъ бдѣніямъ, терпѣливо просиживалъ экзамены во всѣхъ свѣтскихъ и духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Имѣя уже болѣе 75 лѣтъ отъ роду, архіепископъ во время ремонта архіерейскаго дома легко и быстро восходилъ по доскамъ на верхній этажъ и на крышу дома, никѣмъ не поддерживаемый, и тамъ осматривалъ работы и дѣлалъ указанія; ходилъ онъ вообще быстро и легко и, казалось, что ему еще долго будетъ горѣть и свѣтитъ на Иркутской акаѳдрѣ. Но года полтора тому назадъ къ нему подкрался недугъ, показавшійся смертельнымъ. У владыки появилась опухоль въ янгогахъ — принявъ слабый дѣятельности сердца.

Когда архіепископу дѣлалось лучше, онъ съ прежней ревностью принимался за дѣла, не жалѣлъ своихъ старческихъ силъ, начиналъ дѣлать частые выѣзды и совершать церковныя службы, принимать посѣтителей, читать бумаги, даже прочитывалъ обра-

щающія на себя вниманіе статьи періодической прессы, и горячо волновался и скорбѣлъ, если вычитывалъ что либо непріятное.

Но старческий организмъ, надломленный недугомъ, не могъ выдерживать напряженной дѣятельности. За временнымъ облегченіемъ наступало ухудшеніе, опухоль въ ногахъ послѣ продолжительныхъ стояній за службами увеличивалась, дыханіе дѣлалось затруднительнымъ. Приступы болѣзни давали себя чувствовать особенно по ночамъ, и въ зависимости отъ того, какъ архіепископъ проводилъ ночь, спалъ или не спалъ, онъ и днемъ сталъ чувствовать себя то лучше, то хуже. Когда ухудшалось его здоровье, онъ поспѣшно приглашалъ духовника и очищалъ свою совѣсть таинствомъ исповѣди, а причащался архіепископъ каждую недѣлю, совершая по праздникамъ литургіи если не въ соборѣ, то въ своей домовой или дачной церкви. Въ послѣдній разъ онъ совершилъ литургію у себя на дачѣ 12 іюня.

Видя, что состояніе здоровья не обѣщаетъ ничего хорошаго, владыка заблаговременно распредѣлилъ свое имущество по разнымъ благотворительнымъ учрежденіямъ, храмамъ и лицамъ, причемъ за нѣсколько мѣсяцевъ до смерти и разослалъ, кому что предназначено было, а на случай смерти оставилъ духовное завѣщаніе, по которому 1.500 р. назначилъ на погребеніе, 300 руб. на раздачу бѣднымъ, золотую панагію, украшенную драгоценными камнями, пожалованную ему по случаю участія въ коронаціи, отказалъ въ ризницу каедр. собора, брилліантовую звѣзду, пожалованную при орденѣ св. Александра Невского, завѣщалъ возложить на чудотворную икону Казанской Божіей Матери, находящуюся въ томъ же соборѣ, иконы и прочія панагіи отказалъ въ крестовую церковь, бібліотеку—духовной и церковно-учительской семинаріи, одежду и посуду, столовое серебро Мянскому Знаменскому монастырю съ тѣмъ, чтобы вырученныя отъ продажи этихъ предметовъ деньги пошли на содержаніе дѣтскаго пріюта, находящагося при монастырѣ; наконецъ вещи и деньги, не указанные въ духовномъ завѣщаніи, если таковыя найдутся послѣ его смерти, завѣщалъ архіерейскому дому. Завѣщаніе это сдѣлано 15-го марта—за три съ половиной мѣсяца до смерти. Въ срединѣ іюня архіепископу сдѣлана была операція выпуска воды, но эта операція лишь на короткое время доставила облегченіе. 25 іюня архіепископъ тяжело заболѣлъ и слегъ въ постель. 26-го вечеромъ его соборовали. Во время совершенія таинства больной терпѣливо переносилъ боль, не издалъ ни

звукъ, сидѣлъ на диванѣ и самъ говорилъ краткіе возгласы, а во время помазанія св. елеемъ вставалъ и выслушивалъ молитвы помазанія стоя, по окончаніи соборованія благословилъ каждаго изъ присутствующихъ и затѣмъ отнесенъ былъ въ спальню, гдѣ на нѣкоторое время заснулъ. Сонъ нѣсколько укрѣпилъ и ободрилъ больного, такъ что 27-го іюня архіепископъ, напутствованный таинствомъ исповѣди и причащенія, повидѣмому, не такъ тяжело страдалъ, какъ въ предыдущіе два дня. Но 28 іюня въ полдень, когда послѣ литургіи я совершалъ въ монастырѣ положенный акаѳистъ святителю Иннокентію Иркутскому, — мнѣ дано было знать по телефону, что архіепископъ сталъ слабъ и надо спѣшить къ нему. Я поспѣшилъ въ городъ, желая застать архіепископа живымъ и нашелъ его еще въ сознаніи. Онъ лежалъ въ гостинной. Я подошелъ къ нему, взялъ его руку и поцѣловалъ ее, затѣмъ взялъ со стола напрестольный крестъ и, осѣнивъ имъ страждущаго, сказалъ ему: „Господь тяжело страдалъ за насъ, взирайте, владыко, на крестъ Христовъ и укрѣпляйтесь“. Архіепископъ поцѣловалъ крестъ и сказалъ мнѣ „спасибо“.

Смотритель дух. училища, по моему предложенію, сталъ читать канонъ кресту Господню. Больному было душно, не хватало воздуха, хотя окна были открыты. Онъ часто мѣнялъ свое положеніе, метался, руки у него были уже холодныя, глаза большею частію закрыты или полузакрыты, тѣмъ не менѣе слова молитвъ оказывали на страждущаго благотворное, успокаивающее дѣйствіе. Онъ вслушивался въ молитвы и по временамъ про себя самъ читалъ ихъ, произнося нѣкоторыя слова вслухъ, — дѣлая усилія осѣнить себя крестнымъ знаменемъ. Сидѣвшій подлѣ него каѳ. протоіерей поддерживалъ руку архіепископа, помогая ему совершать крестное знаменіе. Во время приступовъ особенной боли изъ устъ страждущаго иногда вырывались восклицанія: „усталъ я, усталъ. Скорѣе бы конецъ“. — Желая облегчить его страданія и зная, что въ минуту предсмертной муки всего болѣе помогаетъ молитва, я предложилъ о. смотрителю дух. училища прочесть акаѳистъ Божіей Матери.

По прочтеніи акаѳиста я осѣнилъ архіепископа иконой Божіей Матери и замѣтилъ, что онъ сталъ рѣже дышать. Наступилъ таинственный моментъ разъ ученія души съ тѣломъ. Я взялъ со стола наперсникъ крестъ и сталъ осѣнять имъ умирающаго и онъ тихо отошелъ въ вѣчность, причемъ лицо его приняло спокойное и благолѣпное выраженіе. Казалось, что онъ не умеръ, а

заснулъ и успокоился отъ печалей и тревогъ жизни. Давъ усопшему нѣсколько остыть, священнослужители затѣмъ, совершивъ обтираніе усопшаго тѣла елеемъ, по одѣяніи его, приступили къ облаченію въ архіерейскія одежды, для чего почившаго посадили на кресло и облачали иподіаконы, по чину облаченія епископа предъ совершеніемъ литургіи. Въ то время, пока совершалось опрятаніе и облаченіе архіепископа, я написалъ телеграммы съ извѣщеніемъ о кончинѣ его; телеграммы были посланы архіепископу финляндекому Сергію, архіепископамъ Антонію Волынскому и Макарію Томскому, оберъ-прокурору Св. Синода, преосвященному Забайкальскому Меодію, преосвященному Олонецкому Никанору; кромѣ того, кафедральный протоіерей телеграммами извѣстилъ о кончинѣ Иркутскаго архіепископа, Владивостокскаго архіепископа Евсенія и Вятскаго преосвященнаго Филарета. Когда облаченіе почившаго окончилось, его положили въ залъ на столъ, въ руки дали ему крестъ и евангеліе, лицо покрыли воздухомъ, а тѣло поверхъ облаченія покрыли еще архіерейской мантией, затѣмъ была совершена мною первая по усопшемъ панихида. Во время этой панихиды любившіе и почитавшіе покойнаго архипастыря плакали, священнослужители сквозь слезы едва въ состояніи были говорить возгласы и эктении. По окончаніи панихиды я началъ чтеніе евангелія надъ усопшимъ, а за мной по очереди стали читать протоіереи, священники и діаконы. Затѣмъ комиссія изъ членовъ консисторіи и секретаря приступила къ описи имущества, принадлежавшаго покойному: въ столѣ найдены были деньги, приготовленныя на погребеніе и раздачу бѣднымъ, брилліантовая звѣзда, пожалованная покойному при орденѣ Св. Александра Невскаго, и духовное завѣщаніе, содержаніе котораго вкратцѣ изложено выше. Остальное имущество архіепископа находилось въ архіерейскомъ домѣ и сосредоточено было въ кабинетѣ и спальнѣ, куда комиссія съ дачи и направилась и запечатала эти комнаты. Со слѣдующаго дня у останковъ почившаго стали совершаться панихиды и литіи, на которыхъ перебивало множество лицъ всѣхъ сословіи и званій, любившихъ почившаго; особенно же велико было стеченіе народа при перенесеніи останковъ усопшаго изъ архіерейской дачи въ новый кафедральный соборъ. Во время слѣдованія этой процессіи народъ тысячами заполнилъ всю улицу отъ дачи до собора на протяженіи болѣе трехъ верстъ. Многіе забрались на крыши домовъ, иные сидѣли на заборахъ, другіе стояли на балконахъ и окнахъ. Процессія

останавливалась возлѣ храмовъ, гдѣ совершались краткія литіи. Въ соборѣ гробъ съ останками почившаго архипастыря утопаль въ массѣ вѣнковъ и цвѣтовъ; среди вѣнковъ были и серебряные, одинъ вѣнокъ изъ живыхъ цвѣтовъ имѣлъ форму креста. Вѣн-ки и цвѣты, какъ дань любви къ почившему, были принесены отъ разныхъ учреждений и обществъ и отъ учебныхъ заведеній. — Погребеніе почившаго при громадномъ стеченіи гражданъ г. Иркутска совершено было двумя епископами—забайкальскимъ и мѣстнымъ викаріемъ—и многочисленнымъ сонмомъ городского и иногородняго духовенства 2-го іюля, причемъ сказано было до десяти рѣчей; гробъ съ останками почившаго опустили въ склепъ, устроенный въ подвальному храмѣ каедральнаго собора возлѣ лѣваго клироса, а подлѣ праваго клироса покоится предмѣстникъ почившаго архіепископъ Веніаминъ.

Главными качествами архіепископа Тихона были: глубокая религіозность, выражавшаяся въ частомъ и благоговѣнномъ соверше-ніи имъ церковныхъ службъ, кротость и необыкновенная снис-ходительность въ отношеніи къ подчиненнымъ и пасомымъ, ми-лосердіе въ отношеніи къ бѣднымъ и нуждающимся, коимъ по-чившій щедро благотворилъ. Среди жителей Иркутска долго бу-детъ сохраняться о немъ память, какъ о добромъ и благочести-вомъ архипастырѣ, усердномъ молитвенникѣ, милостивомъ отцѣ и благотворителѣ. Да упокоитъ его Богъ въ нѣдрахъ Авраамовыхъ и съ праведными да сопричтетъ.

(К. № 1597).

Епископъ *Іоаннъ*.

Торжественная встрѣча иконы Божіей Матери „Скоропо-слушницы“ во Флоро-Лаврскомъ Павловотчинскомъ прихо-дѣ Грязовецкаго уѣзда.

Во Флоро-Лаврекомъ Павловотчинскомъ храмѣ находится мѣстно-чтимая Аюпская икона Божіей Матери „Скоропослушни-цы“. Въ болѣзняхъ, нуждахъ и вообще во всѣхъ обстоятель-ствахъ жизни православные жители сего прихода всегда обра-щаются съ молитвой къ Царицѣ Небесной предъ этимъ Ея свя-тымъ образомъ. Служать молебны, просятъ окатить образъ во-дой, берутъ елей изъ лампады предъ иконой и проч.,—пьютъ съ вѣрою ту воду, помазываютъ елеемъ больныя мѣста и полу-чаютъ, по ходатайству Божіей Матери, просимое. Много есть случаевъ скорого изцѣленія больныхъ. Почтается эта икона Бо-жіей Матери православными и сосѣднихъ приходовъ. Многіе и

отдаленные жители, помолвившись „Скоропослушницѣ“, получали помощь свыше. Описываю одинъ такой случай благодатной помощи, явленной прихожанину сосѣдняго, Николаевского Зыковского прихода деревни Паршина, Ивану Долгодумову. Этотъ случай послужилъ и причиною необычайнаго подъема религіознаго настроенія нашего прихода 24-го іюля 1911 года. Въ 1910 году сынъ Долгодумова (вся семья живетъ въ С.-Петербургѣ) готовился поступить въ С.-Петербургскій Политехническій институтъ, но надежды на поступленіе было очень мало (на 218 вакансій было подано 1124 прошенія). Отецъ, какъ человекъ вѣрующій, по совѣту своей сестры Марѣы Ивановны, что „усердная молитва передъ образомъ Божіей Матери „Скорая-Послушница“ помогаетъ во многихъ дѣлахъ“, 11-го іюля пріѣхалъ (въ то время онъ жилъ въ деревнѣ) къ нашей церкви и отслужилъ молебенъ, а на другой же день получилъ извѣстіе, что сынъ его въ институтъ поступилъ. „Этотъ случай, пишетъ мнѣ Долгодумовъ, я признаю чудомъ, совершившимся по заступничеству Божіей Матери „Скорая-Послушница“. Въ благодарность Царицѣ Небесной за Ея милости, Долгодумовъ пожелалъ наложить на образъ серебряную ризу, для чего икона „Скоропослушницы“ и была 21-го мая сего года отправлена въ С.-Петербургъ. Исполнивъ свое обѣщаніе, И. Долгодумовъ 18-го іюля выслалъ обратно образъ черезъ „Грязовецъ“, гдѣ онъ и былъ съ дозволенія протоіерея Александра Попова поставленъ въ мѣстномъ соборѣ. Такимъ образомъ около мѣсяца мы испытывали душевную скорбь, не видя у себя въ храмѣ дорогаго намъ образа, предъ которымъ мы привыкли изливать свои радости и горе. На сколько у насъ было велико томленіе духа показываетъ то, что когда я сталъ высказывать прихожанамъ свое желаніе съ подобающею честію—съ крестнымъ ходомъ до города Грязовца встрѣтить икону „Скоропослушницы“, всѣ единодушно съ радостію изъявляли свое полное согласіе. День встрѣчи былъ назначенъ мною на 24-е іюля. Ждали этого дня, какъ желаннаго праздника;—а у меня къ этому присоединялось и нѣкоторое тревожное чувство, что—быть можетъ многіе по упорству не пойдутъ встрѣчать Царицу Небесную; вѣдь приходъ здѣсь раскольническій. Но вотъ наступило и 24-е іюля. Въ 3½ часа утра начался благовѣстъ къ воскресному богослуженію. Это былъ ранній, какой то особенный, торжественный благовѣстъ. Съ начала утрени сталъ собираться народъ, а къ обѣднѣ уже была

полная церковь. Кончилась служба въ 8¹/₄ часовъ, и сразу же начался переборный звонъ колоколовъ, созывающій прихожанъ къ крестному ходу. Настроеніе у всѣхъ было умиленное, сосредоточенное. Бесѣдовалъ я съ народомъ о цѣли предстоящаго труда; о необходимости несенія св. иконъ; чтобы сопутствовали намъ и святые угодники, есихъ лики изображены на иконахъ, о томъ чтобы во время крестнаго хода имѣть уста поющими священныя пѣснопѣнія. „Да поможетъ намъ Матерь Божія встрѣтить Ея святой образъ съ такими чувствами, какъ малыя дѣти встрѣчаютъ свою любимую, родную мать. Тогда и Сама Царица Небесная возлюбитъ насъ и будетъ нашею Скоропослушницею во всѣхъ нашихъ прошеніяхъ и благодѣреніяхъ“, говорилъ я. Когда же я сказалъ, чтобы благословились и съ молитвою брали святыя иконы для крестнаго хода, заколыхался народъ, всѣмъ хотѣлось нести иконы. Были взяты всѣ иконы, которые можно было взять. Помолившись Божіей Матері, крестный ходъ двинулся изъ храма. Начался звонъ во-вся. Было ровно 9 часовъ. Пѣніе церковныхъ молитвъ дорогой почти не прекращалось. На пути находилось шесть деревень, и число участвующихъ въ крестномъ ходѣ все увеличивалось. День былъ ясный и очень жаркій. Когда мы были на разстояніи одной версты отъ Грязовца, начался звонъ въ городскихъ церквахъ, сначала въ кладбищенской, а потомъ вскорѣ и въ соборной. На соборномъ крыльцѣ насъ встрѣтилъ священникъ Александръ Головковъ съ честнымъ крестомъ послѣ обычнаго привѣтствія крестный ходъ съ пѣніемъ троцаря Богородицѣ вошелъ въ соборъ, куда съ особенной силой устремился и народъ, чтобы скорѣе видѣть дорогой образъ; и можно было слышать возгласы нѣкоторыхъ: „гдѣ Она, Матушка?“ Но хотя и великъ былъ соборъ, но найти Ее было не трудно. Образъ „Скоропослушницы“, по распоряженію о. протоіерея былъ помѣщенъ на особенно устроенной подставкѣ у самаго амвона по правую сторону, и передъ нею стоялъ покровецъ съ возженной лампадой. Что переживали крестноносцы, увидѣвъ любимѣйшій образъ Божіей Матери въ такомъ новомъ великолѣпномъ украшеніи (новая риза), не поддается описанію. Какая радость свѣтилась на лицахъ всѣхъ! Съ какимъ умиленіемъ и со слезами всѣ припадали предъ образомъ, цѣлуя десницу Божіей Матери и стопу держамаго Ею Пречѣстнаго Младенца! Иконы крестнаго хода были разставлены по мѣстамъ, и началось молебное пѣніе предъ иконой „Скоропослушницы“, совершенное мною¹ отъ

лица всѣхъ пришедшихъ встрѣтить образъ сой. Молебенъ кончился, всѣ приложились къ иконѣ и радостные разошлись немного отдохнуть. Время было 1 часъ дня. Въ 2 часа загудѣлъ большой соборный колоколъ, созывая участниковъ крестнаго хода въ соборъ для шествованія въ обратный путь уже съ Царицей Небеной и извѣщая объ этомъ жителей города. Почти ранѣе всѣхъ пришли въ соборъ о. протоіерей съ о. Николаемъ Соколовымъ, вскорѣ собрался и весь народъ. Предъ молебномъ о. протоіерей сказалъ рѣчь, въ которой, сопоставивъ холодное отношеніе горожанъ къ этой великой Аѳонской святынѣ съ похвальными трудами участниковъ крестнаго хода, которые, не смотря на утомленіе отъ крестьянскихъ работъ и дальность разстоянія (14 верстъ) съ такой ревностію проявили таковую любовь къ Божіей Матери, убѣждалъ слушателей вести жизнь, согласную съ Закономъ Божиимъ, чтобы быть достойными милостей Царицы Небеной и не ругаться матернымъ словомъ. Рѣчь была выслушана съ глубокимъ вниманіемъ, многіе плакали. Послѣ рѣчи о. протоіеремъ, въ сослуженіи двухъ священниковъ о. Николая Соколова и меня и 3 діаконовъ, былъ торжественно отслуженъ напутственный молебенъ съ колѣнопреклоненной молитвой Богоматери. Иконы крестнаго хода были взяты на руки. По окончаніи молебна о. протоіерей поднималъ икону Божіей Матери „Скоропослушницы“ на свою голову, два діакона поддерживали икону, и весь крестный ходъ при пѣніи церковныхъ стиховъ въ честь Божіей Матери направился къ выходу. По выходѣ изъ собора, о. протоіерей осѣнилъ народъ иконою Богоматери, передалъ ее о. Николаю, который съ о. діакономъ понесли ее на своихъ плечахъ, а о. протоіерей, осѣнивъ насъ святымъ крестомъ, возвратился въ соборъ. Крестный же ходъ при громогласномъ пѣніи и звонѣ колоколовъ соборныхъ и кладбищенскихъ пошелъ по улицамъ города. За иконами шло много горожанъ. Провожали насъ за городъ. Здѣсь о. Николай, осѣнивъ народъ святою иконою на всѣ четыре стороны, возвратился обратво, а крестный ходъ направился далѣе и многіе изъ горожанъ еще далеко шли съ нами. Далеко былъ слышенъ звонъ колоколовъ. Хорошо было на сердцахъ и легко было идти. Пѣніе почти не прекращалось. Въ пяти деревьяхъ, ваходящихся на пути слѣдованія крестнаго хода, были совершены молебныя пѣнія Царицѣ Небеной съ осѣвеніемъ иконою Богоматери на всѣ четыре стороны. Число сопровождавшихъ крестный ходъ все увеличивалось, такъ что при

обратномъ слѣдованіи крестнаго хода своимъ приходомъ число людей достигало до 800 человекъ. Даже раскольническій міръ пришелъ въ движеніе. Въ деревнѣ Шемейкинѣ раскольники выглядывали изъ за угла, а въ Курочкинѣ вышли изъ моленной на улицу и только одна дорога отдѣляла ихъ отъ иконъ при служеніи молебна. Сжалось сердце пастыря при видѣ ихъ такими хмурыми, озлобленными, вырвался невольный вздохъ и взоръ обратился на икону Богоматери съ мольбой о вразумленіи ихъ несчастныхъ-погибающихъ. Въ 8 часовъ вечера крестный ходъ при колокольномъ звонѣ и при пѣніи величанія „Скоропослушницѣ“ вошелъ въ свой приходскій храмъ, а многіе изъ народа должны были остаться внѣ храма за неимѣніемъ тамъ мѣста. Тотчасъ же было начато молебное пѣніе Царицѣ Небесной съ колѣнопреклоненной молитвой и добавочнымъ многолѣтіемъ всѣмъ потрудившимся, украсителю образа рабу Іоанну и всѣмъ православнымъ прихожанамъ. По окончаніи молебна, во время бесѣды пастыря всѣ съ умиленіемъ и слезами прикладывались ко святому кресту и лику Скоропослушницы и бодрые въ радостномъ свѣтломъ настроеніи стали расходиться по домамъ, чтобы подѣлиться со своими домашними всѣмъ пережитымъ въ этотъ великій день, который по душевному состоянію и почти цѣлодневному звону подобенъ былъ первому дню Святой Пасхи. Велика была радость пастыря въ приходѣ, зараженномъ расколомъ. Онъ какъ то оживился, освѣжился, взглядъ на будущее прояснился, и время служенія представлялось легкимъ. Безъ сомнѣнія, великое религиозно-нравственное значеніе будетъ имѣть этотъ день въ жизни и всего Флоро-Лаврсакаго прихода.

За все слава Богу и Его Пречистой Матери „Скоропослушницѣ“.

Долгодумовымъ израсходовано на устройство кіота для иконы 245 р.; за подсвѣчникъ 62 рубля; за ризу 369 руб. и за копію съ иконы 50 руб., всего 726 руб. 69 коп.

Священникъ *Александръ Малыгинъ*.

Духовная весна.

(Посвящается будущей Дуниловской женской общинѣ)

Весна—время пробужденія природы отъ зимняго сна, время проявленія жизни растений и напряженной дѣятельности живыхъ тварей отъ ничтожнаго червя до вѣнца твореній человекъ. Символь гашаго возстанія изъ гробовъ для жизни, гдѣ „времени

уже не будет", этот периодъ года затрогиваетъ своимъ возбужденіемъ и духовную жизнь чловѣка-христіанина, вызываетъ необыкновенный подъемъ религіозныхъ чувствъ, жажду духовнаго свѣта и тепла. Весна въ природѣ физической отзывается весной и въ духовной природѣ христіанина. Оживаетъ, обновляется видимая природа, украшается чуднымъ разнообразіемъ красокъ зелени и цвѣтовъ: ликуетъ съ нею и душа христіанина, обновленная и очищенная таинствами св. православной церкви въ дни поста и покаянія, и жадно притекающая къ Источнику Неглѣнія и изъ гроба Воскресшаго Спасителя почерпающая благодать всепрощенія и любви и всѣ необходимыя силы, „яже къ животу и благочестію“. Воскресла природа—воскресла и душа православная. Какъ знаменательно бываетъ это ежегодное совпаденіе Свѣтлаго правдника Воскресенія Христова съ воскрешеніемъ къ жизни природы неодушевленной, каждымъ вздохомъ раскрывающейся почки цвѣтка или дерева, каждымъ движеніемъ молодого листка, шумнымъ говоромъ ожившихъ рѣчекъ, ликующей въ честь Подателя всѣхъ благъ, Источника жизни и Свѣта міра. Было бы удивительно, если бы съ весной природы радость всеобщаго оживленія и воскресенія не нашла гармоничнаго отклика въ душѣ христіанина, не воскресила умерщвленной грѣхами совѣсти, не вызвала духовныхъ силъ его къ жизненному дѣятельному порыву отъ грѣховнаго сна и мрака, къ свѣтлому участию своею жизнью въ пѣніи благодарнаго гимна Творцу и Спасителю нашему вмѣстѣ съ ликующей видимой природой. И вѣрующая душа, вознесенная на высоту небесныхъ переживаній въ дни необыкновеннаго величія и торжества нашей вѣры—въ дни воспоминанія Спасительныхъ страданій и смерти, а затѣмъ воскресенія Господа нашего, неудержимо стремится сохранять въ себѣ, оживить эти святые настроенія великихъ дней, продлить эту радость святыхъ порывовъ отъ скорбной и грѣшной земли къ небу, къ новой свѣтлой и святой жизни. Жажда благочестія, пробужденная этой духовной весной и такъ полно выраженная въ тропарѣ преполовенія Пятидесятницы, ищетъ подвиговъ вѣры и любви, жертвы, Богу пріятной, и невольно устремляетъ умъ и сердце православнаго христіанина къ благодатнымъ сокровищамъ и святинямъ нашей церкви. Какая душа православная благочестивою мыслію во дни воспоминаній послѣднихъ дней жизни земной Господа, Его страданій, смерти и воскресенія, не посѣщаетъ св. жѣсть Палестины и не лобызала духовно этихъ излюбленныхъ ею съ дѣтскихъ лѣтъ святинь? Въ эти дни торжества нашей

ябры и церкви, въ дни св. поста и Пятидесятницы, каждый разъ ежегодно они вносятъ въ нашу спящую душу и совѣсть новый міръ, свѣтлый лучъ благодати Божіей, неудержимо зовущій къ подвигамъ самоотреченія, труда и жертвы. „Жаждущую мою душу благочестія напой водами“!.. И вотъ въ это время ежегодно мы видимъ этихъ „жаждущихъ“ спасенія и благочестивыхъ подвиговъ, какъ бы самымъ дѣломъ поющихъ эту церковную пѣснь Источнику жизни. Мы равнодушнымъ взоромъ видимъ толпы этихъ трудниковъ Божіихъ, съ истомленными загорѣлыми лицами, съ посохами въ рукахъ и тощими сумами на плечахъ, этихъ паломниковъ по св. мѣстамъ; и въ старыя Іерусалимы, и на св. Аѳонъ, и въ родныя русскія обители особенно, во святымъ мощамъ и чудотворнымъ иконамъ. Мы часто не беремъ труда проникнуть въ ихъ духовный міръ, въ ихъ настроеніе и побужденія къ подъятому ими подвигу паломничества, уяснить его вѣличіе. А между тѣмъ изъ года въ годъ мы видимъ предъ собою цѣлыя вереницы мужей и женъ, старыхъ и полныхъ силъ юношей и дѣвъ. Медленными, пріученными къ долгому пути шагомъ по пыльной или грязной дорогѣ и подъ палящимъ зноемъ, и въ ненастную погоду, они идутъ къ завѣтной цѣли, неся свои сокровища отъ насъ скорби и думы, нерѣшенные міромъ запросы жизни и скудные кровяныя лопты туда, гдѣ ожидаютъ и надѣются найти и утѣшеніе, и миръ, и благодатную помощь—въ тиши св. обителей, въ духовной атмосферѣ благоухающей святости, въ стройномъ уставномъ чтеніи и пѣвнѣ, подъ сѣнію древнихъ храмовъ и пещеръ. Какъ природу видимую тянетъ къ животворнымъ лучамъ весенняго солнца, такъ и воспарившая надъ чувственной, грѣшной, полной тлѣнныхъ привязанностей жизнію, душа христіанина, подъ вліяніемъ пережитыхъ св. великихъ дней, священныхъ воспоминаній, жаждетъ правды и свѣта, отрады и покоя измученной душѣ въ молитвахъ предъ св. мощами, чудотворными иконами, въ поклоненіи мѣстамъ молитвенныхъ подвиговъ угодниковъ Божіихъ, въ совѣтахъ Божіихъ старцевъ и стариць, которымъ близко страданіе придавленныхъ жизненными невзгодами, знакомо и сродно неустанное стремленіе къ Богу, которые полны любви ко всѣмъ „труждающимся и обремененнымъ“. И давно знакомы и дороги сердцу православному эти мѣста духовной жизни, эти пути къ роднымъ святынямъ православія. Вотъ стольный древній Кіевъ на югѣ Россіи, первоисточникъ благодати и свѣта православія на св. Руси, на горахъ днѣпровскихъ вознесеннаго первозваннымъ Апостоломъ, доселѣ служащій средоточіемъ па-

ломничества, влекущій къ своимъ святынямъ русскій народъ, какъ родной Иерусалимъ, какъ неустанный молитвенникъ за родную страну въ теченіе девяти слишкомъ вѣковъ. Вотъ Соловецкая обитель, съ полнотныхъ странъ осѣняющая Св. Русь благодатію нетлѣнныхъ святынь—св. мощей—и молитвеннымъ предстательствомъ прендобныхъ Зосимы, Савватія и Германа, куда и моремъ и сушею стремятся ежегодно и преимущественно весной многія тысячи русскихъ паломниковъ, собирающихся съ разныхъ угловъ необъятнаго отечества на поклоненіе просвѣтителямъ сѣвера, „слезъ своихъ теченьми“ воздѣлавшихъ бесплодную пустыню и нынѣ благодатію слезъ умиленія и покаянія съ вѣрою притекающихъ къ ихъ св. мощамъ возраждающихъ къ новой и лучшей жизни. Вотъ въ сердцѣ св. Руси Троице-Сергіева Лавра, обитель преиславленнаго и досточуднаго заступника русской земли, преп. и богоноснаго Сергія, укрѣпляющая въ духъ св. православной вѣры и любви къ отечеству всѣхъ изнемогающихъ духомъ и вѣрою отъ тревогъ и сомнѣній, при видѣ современнаго шатанія умовъ во всѣхъ слояхъ общества, поруганія народныхъ идеаловъ и безбожныхъ попытокъ къ униженію православной вѣры, къ ослабленію мощи и славы дорогаго отечества. Здѣсь въ смутные годы минувшей революціи, въ дни тревогъ за судьбу родной мятущейся страны, подъ шумомъ страстной борьбы озвѣрѣвшихъ адептовъ безбожія и анархіи съ вѣрными сынами Царя и отечества, находили источникъ бодрости и христіанскаго упованія, готовности до полнаго самопожертвованія постоятъ за славу и честь православнаго отечества и боговѣчнаго Самодержца. Отсюда и теперь въ свято-троицкихъ изданіяхъ неумолчно слышится полный любви къ родной землѣ и ревности о славіи Православной церкви призывъ къ сохраненію заговъ св. подвижниковъ, на потѣ и крови которыхъ выросли слава и мощь св. Руси. Вотъ Москва и священный Кремль съ его святынями: цѣлымъ сонмомъ святителей, царей и князей, почивающихъ здѣсь, живою лѣтписью русской церкви и русской земли лучше слова въ своемъ безмолвіи поучающихъ вѣрности, любви и преданности св. православію, Самодержавному Царю и родной землѣ.

Далѣе — Саровъ, мѣсто подвиговъ особенно близкаго намъ, по времени его прославленія, великаго угодника Божія и чудотворца Серафима, который въ немногіе годы овладѣлъ и душою и сердцемъ православнаго народа, неослабно со дня открытія его св. мощей и широкимъ потскомъ несущаго ему свои немощи и скорби, нужды и заботы. И сколько другихъ источ-

нивовъ благодатной помощи и утѣшенія! „Жаждай да грядеть ко Мнѣ и да пьетъ“! И благодареніе Богу: не оскудѣла еще религіозными чувствами, не изсякла религіозною жизнію душа православнаго народа. Въ этихъ подвигахъ подвижничества, въ этихъ жертвахъ и временемъ, и здоровьемъ, и скудными лептами на удовлетвореніе духовной жажды—залогъ для огражденія отъ всѣхъ враговъ св. Руси. Здѣсь видится св. Русь, которую, по слову поэта, „всю исходилъ Христосъ“, благословляя на жизнь труда и самоотверженія, на подвиги вѣры и любви, которая не знаетъ мѣры ни въ трудѣ, ни въ жертвахъ для спасенія, „богоискательства“. И когда случалось вамъ, въ далекомъ отъ роднаго крова краю путешествующимъ въ теплыхъ и удобныхъ вагонахъ, пролетающихъ въ одинъ часъ десятки верстъ, смотрѣть на бредущихъ мимо усталыхъ, холодныхъ и голодныхъ, истомленныхъ тѣломъ, но бодрымъ духомъ и со свѣтлымъ и радостнымъ взоромъ, этихъ подвижниковъ вѣры, и задумываться надъ добровольнымъ ихъ подвигомъ, вы могли понять: какъ велика эта жертва Богу, какъ чиста и дорога она въ очахъ Божіихъ, какъ прямъ этотъ путь къ пристани вѣчнаго и блаженнаго покоя, въ тѣхъ обителяхъ Отца Небеснаго, гдѣ они и „Бога узрять“ и „насытятся“. Тогда вы начинаете уяснять и постигать скорѣе сердцемъ, чѣмъ холоднымъ умомъ, какъ много значитъ напитать, напоить, приютить этихъ алчущихъ и жаждущихъ Царствія Божія, понесшихъ за свои и ваши немощи тяготу добровольнаго мученичества. Но не рѣдко въ настоящее время вы встрѣтите и такихъ, которые, закрывая отъ нихъ двери своего сердца, какъ и своего дома, съ холоднымъ взоромъ съ мягкаго ложа изъ теплыхъ палатъ встрѣчаютъ и провожаютъ сихъ крестоносцевъ и равнодушно внемлютъ ихъ просьбамъ о кускѣ васущнаго хлѣба обнищавшему въ дорогѣ и укажутъ на чужую избу для ночлега. Они, долу принявшіе душой, никогда не въ состояніи понять, какое сокровище вѣры хранить въ себѣ и, шествуя по св. мѣстамъ руссѣй православной земли, собираютъ и умножаютъ, а потомъ разнесать по свѣтлымъ угламъ эти паломники своимъ благочестивымъ настроеніемъ, своими бесѣдами, своею готовностію подражать въ жизни свей угодникамъ Божіимъ, слѣдовать совѣтамъ и наставленіямъ старцевъ затворниковъ. Своимъ духовнымъ свѣтомъ, огнемъ своей вѣры эти вѣстники весны духовной и окружающую ихъ темную и скучную среду вызываютъ къ духовному пробужденію, давая возможность и ей приобщиться ихъ радостямъ, ихъ вадждамъ, ихъ духовному миру.

Какъ первые вѣстники Воскресенія Христова были люди простые и бѣдные галилейскіе рыбаки и слабыя женщины, такъ и вѣстники духовной весны, свидѣтели неоскудѣвающаго источника вѣры православной на св. Руси,—наши престолюбцы по преимуществу. Люди ученые, богатые, счастливыцы міра сего, ищутъ вдохновеній и пищи уму и сердцу въ далекихъ путешествіяхъ къ памятникамъ искусства и науки, затрачивая состояніемъ на посященіе дворцовъ и замковъ, пирамидъ, древнихъ языческихъ храмовъ и др. остатковъ человѣческаго генія и славы. Но ни разумъ, ни учерость не возроютъ грѣшной души, не утолятъ ея духовной жажды, ея стремленій къ истинѣ, правдѣ, добру. „Жаждай да грядеть ко Миѣ и да піеть“! Здѣсь только источникъ міра, спокойствія и радости, дающихъ возможность и на земли вкусить сладость царствія Божія. Жизненный путь не длиненъ, минуты св. настроеній и рѣдки и дороги, и простой народъ отдастъ ихъ въ ростъ, путешествіемъ по св. мѣстамъ воспламеняя въ себѣ ревность попеченія о единомъ на потребу.

И пока не изсякнетъ этотъ потокъ благочестивыхъ душъ къ народнымъ святынямъ, дотолѣ не страшны св. Руси всѣ казни ея внутреннихъ и внѣшнихъ враговъ. Тому свидѣтели—минувшіе годы пережитаго нами лихолѣтія и внутренней смуты. Въ то время, когда въ верхнихъ образованныхъ слояхъ общества раздавались побѣдные клики изувѣровъ революціи и анархіи, и казалось, колебались всѣ устои государственнаго зданія и быта, во глубинѣ Россіи, въ коренныхъ слояхъ народа духовная жизнь была взволнована лишь легкою рябью, пробѣжавшей по ея поверхности. Глубины вѣрующей души эти печальные годы не задѣли. Въ свое время писали, что въ эти годы духовнаго тумана и мракобѣсія притокъ паломниковъ во св. обители, къ святынямъ народнымъ увеличился, и миражъ несбыточныхъ теорій, дававшихъ „свободы“ лишь изменнымъ истинкамъ и временно заслонившій народныя идеалы православной Самодержавной Руси, разсѣялся, и снова видится торжество національныхъ идей и древне-русскихъ завѣтовъ преданности Престолу и неизмѣнной вѣрности православію. Появляло свѣжестію духовной весны, оживленіемъ религіозной жизни народа, возвращеніемъ къ благочестивымъ обычаямъ древней *Святой* Руси. Уже не одинокіе трудники, а цѣлыя десятки тысячъ народа, во главѣ съ приходскимъ пастыремъ, и даже Архипастыремъ, предпринимаютъ путешествіе за сотни верстъ къ древне-чтимымъ святынямъ и обителямъ. Обычнымъ явленіемъ становятся паломничества по свя-

тѣмъ мѣстамъ и учащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. И вѣтъ сомнѣнія, что этотъ въ высшей степени религіозный обычай въ будущемъ займетъ мѣсто въ ряду лучшихъ воспитательныхъ средствъ для укрѣпленія въ народѣ любви и преданности св. церкви и православному Самодержцу сильной и славной Руси. У „столповъ православія“, „ревнителей апостольскихъ преданій“, защитниковъ вѣры и отечества, православный народъ будетъ почерпать здѣсь ревность къ соблюденію ихъ завѣтовъ, бодрость духа, утѣшеніе въ скорбяхъ и упованіе на лучшее и свѣтлое будущее въ судьбѣ дорогой родины.

Ревнителямъ православія и вѣрнымъ сынамъ дорогаго отечества остается пожалѣть, что многіе изъ желающихъ побывать во св. обителяхъ и у чтимыхъ святыхъ, хоть разъ въ жизни, вынуждены бываютъ видѣть это желаніе никогда неудовлетвореннымъ, такъ какъ посѣтить отдаленныя обители лишаютъ возможности вѣчныя домашнія нужды и заботы, а вблизи таковыхъ часто не имѣется. Въ нашемъ Никольскомъ уѣздѣ, на границахъ съ Вятской и Костромской губерніями, нѣтъ ни монастырей, ни общинъ. А между тѣмъ въ самомъ центрѣ уѣзда есть мѣсто явленія глубоко-чтимой святыни чудотворной иконы Божіей Матери, именуемой „Дуниловской“, гдѣ не только есть полная возможность, но настойчивая необходимость и потребность въ устроеніи женской общины. Мѣсто это — Дунилова пустыня, находящаяся на юго-востокѣ отъ г. Никольска, въ разстояніи 25—30-ти верстъ.—Наша Вологодская губернія, по обилію въ ней св. обителей занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ числѣ всѣхъ губерній Россіи; но всѣ онѣ находятся въ др. уѣздахъ, за исключеніемъ еще Вельскаго. Между тѣмъ желающихъ посвятить себя на молитвенные труды, укрыться отъ соблазновъ грѣшнаго міра въ излюбленной ими Дуниловской пустыни, при устройствѣ здѣсь общины, есть очень много изъ мѣстныхъ дѣвицъ и вдовъ. Еще болѣе найдется такихъ, которые желали бы имѣть вблизи себя постоянное убѣжище для облегченія скорбей, для слезныхъ молитвъ о благодатной помощи и милости предъ мѣстно-чтимой чудотворной иконой Владычицы міра, въ немногіе свободные отъ работъ и домашнихъ „недосуговъ“ дни или даже часы. Нынѣ, къ великой и неутѣшной скорби благочестивыхъ дуншъ, эта святыня почти постоянно хранится въ соборномъ храмѣ г. Никольска и привозится въ Дуниловскую пустыню только въ послѣднихъ числахъ іюня (въ 29 числу) и до 20 іюля. Это сокрытіе святыни изъ мѣста ея явленія въ теченіе всего года, это припе-

сеніе ея въ пустыню, какъ бы нарочно, въ то время, когда простой народъ лишень возможности, по причинѣ наступившей страдной рабочей поры, придти на поклоненіе къ ней, для молитвеннаго изліянiя своихъ нуждъ и скорбей, вызываетъ давно уже искреннее желаніе скорѣйшаго устройства здѣсь женской общины. — Дай Богъ, чтобы скорѣе на это обратили вниманіе мѣстныхъ духовныхъ лица, имѣющія возможность и св. долгъ возбудить первоначальное ходатайство предъ Епархіальною Властію объ открытіи желанной общины. Тогда и для окрестнаго населенiя всего уѣзда наступитъ духовная весна, оживляющая его религіозно-нравственную жизнь и утоляющая постоянную жажду стремленiя благочестивыхъ душъ къ мѣсту явленiя и прославленiя благоговѣйно и глубоко-чтимой святынѣ.

Священникъ *Алексій Илминскій*.

О Б Ъ Я В Л Е Н I Я .

О подпискѣ въ 1912 году на еженедѣльное изданіе:

„Т Р О И Ц К О Е С Л О В О“.

(третій годъ изданiя).

Цѣна за 50 № въ годъ одинъ рубль съ пересылкою.

Изданіе это предпринято обителію прец. Сергія въ ознаменованіе исполнившагося 300-лѣтія освобожденiя Лавры отъ польско-литовской осады. Какъ живой памятникъ славныхъ подвиговъ великихъ борцовъ за св. Церковь Православную, за Самодержавнаго Царя и Святую Русь въ гяжелую годину смутнаго времени, „Троицкое Слово“ продолжаетъ, по мѣрѣ силъ, святое служеніе троицкихъ иноковъ тѣмъ свѣтлымъ идеаламъ, за которые полагали души свои наши прясноблаженные предки на зарѣ новой, Богомъ благословенной династіи славнаго Царственнаго Дома Романовыхъ. Отвѣчая на запросы современной духовной жизни, оно ставитъ своею задачею раскрывать въ сознаниіи русскихъ людей и укрѣплять въ ихъ сердцахъ тѣ основныя начала православнаго міровоззрѣнiя, которыя легли въ основу нашей русской народной души. По своему содержанию, духу и направленію „Троицкое Слово“ представляетъ собою тоже, что и извѣстные „Троицкіе Листы“, и встрѣчено православными русскими людьми съ такимъ же чувствомъ благодарности и любовью.

Редакторъ всѣхъ Троицкихъ изданiй одинъ и тотъ же: и Троицкіе Листки, и Вожія Нива съ ея Зернышками, и Троиц-

кое Слово — всё выходятъ подъ редакціей нижеподписавшагося Епископа. Всѣ наши читатели составляютъ одну семью и приглашаются подписываться на оба журнала вмѣстѣ: Троицкое Слово и Божію Ниву съ приложеніемъ Зернышекъ.

Подписная цѣна за оба изданія (50 №№ Троицкаго Слова, 12 №№ Божіей Нивы и 12 книжекъ Зернышекъ) два рубля съ пересылкою въ годъ. Отдѣльно каждое изданіе одинъ рубль въ годъ. Адресъ общей ихъ редакціи: Сергіевъ посадъ, Моск. губ.

Подписка на полгода и отдѣльные мѣсяцы не принимается.

Первые два тома ж. Тр. Слова высылаются сброшюрованными по 1 р. 25 к., въ пакѣ 1 р. 50 к. съ пересылкою. Редакторъ-цензоръ *Никонъ*, Епископъ Вологодскій и Тотемскій. Адресъ: Сергіевъ Посадъ, Моск. губ., Редакція „Троицкаго Слова“.

Отъ редакціи

„ТРОИЦКИХЪ ЛИСТКОВЪ“

Троицкіе Листки издаются собственно для бесплатной раздачи въ дни праздничные богомольцамъ изъ простого народа, приходящимъ на поклоненіе Прои. Сергію. Но какъ многіе изъ являютъ желаніе имѣть ихъ въ полномъ составѣ всѣхъ вышедшихъ №№, то они имѣются и въ продажѣ, при чемъ сумма, выручаемая за нихъ, идетъ на изданіе тѣхъ же листковъ.

По 1 января 1912 года вышло всего 1325 №№ листковъ, въ которыхъ на 5300 страницахъ помещено болѣе 1700 статей, со множествомъ рисунковъ.

„Троицкіе Листки“ можно выписывать полнымъ наборомъ, для раздачи народу по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ при въѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ. Цѣна полного набора листковъ съ пересылкою до 1000 верстъ 7 руб., а далѣе 8 рублей.

При требованіи листковъ отдѣльными частями цѣна ихъ за сотню безъ пересылки 45 коп., съ пересылкою 65 коп.

„Троицкіе Листки“ имѣются сброшюрованными въ отдѣльные выпуски по 40 №№ въ каждомъ. Всѣхъ выпусковъ 33 экз. Цѣна каждаго выпуска 30 коп. безъ пересылки, 40 коп. съ пересылкою. Выпуски можно выписывать для школьныхъ библиотекъ въ пакѣ. Цѣна 40 коп. безъ пересылки.

„Троицкіе Листки“ можно приобрѣтать въ пакѣ сотнями (10 экз.), томами (6 томовъ по 200 №№ въ каждомъ). Цѣна каждой сотни 85 к. съ пересылкою. Томы же въ пакѣ высылаются по 2 р.; въ коленкорѣ 2 р. 50 коп. съ пересылкою.

„Троицкіе Листки“ съ № 801 по 1000-й содержатъ полное толкованіе на *Евангеліе отъ Матѣя*. Цѣна въ папѣѣ 2 р., а въ колевборѣ 2 р. 50 коп. съ пересылкою.

„Двунадесятые праздники“ сборникъ „Троицкихъ Листковъ“. Цѣна въ папѣѣ съ пересылкою 85 коп.

Каталогъ другихъ Троицкихъ изданій высылается бесплатно, Редакторъ-цензоръ *Никонъ*, Епископъ Вологодскій и Тотемскій. Адресъ: Сергіевъ Посадъ, Моск. губ., Редація Троицкихъ Листковъ.

Виноторговля

Т-го Д-ма И. А. Первушина С-вей

въ Вологдѣ противъ Александровск. сада д. Свѣшникова.

Доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія,

что имѣются въ продажѣ, лучшія сорта натурального церковнаго вина извѣстныхъ фирмъ и назначены оптовья цѣны: **Князя Горчакова** высп. сор. № 5 за четв. ведра 3 руб. 50 коп., **И. А. Федосѣва** № 40, 2 руб. 75 к. и № 41 3 руб. 75 коп., и особенно рекомендуется убѣдиться, получено доступное натуральное очень хорошее вино садовл. **Бр. Синадино** (Одесса) 2 руб. 25 коп. за четв. ведра, а такъ-же имѣется Т-ва **Шустовыхъ**, и иностранное **Беникарло** на всѣ цѣны, посуда считается и ея стоимость выдается, обратно.

12—1

Содержаніе:

1. Отчетъ о состояніи и дѣятельности Вологодскаго Православнаго Братства во имя Всемилостиваго Спаса за XXV-й годъ его существованія (съ 15 мая 1909 года до 15 мая 1910 г.).
2. Воспоминанія причетническаго сына.
3. Воскресенская Расловская церковно-приходская школа Грязовецкаго уѣзда, Вологодской губерніи (1861—1911 г.).
4. Блаженная кончина архипастыря-миссіонера.
5. Торжественная встрѣча иконы Божіей Матери „Скоропослушница“ во Флоро-Лавревомъ Павловотчинскомъ приходѣ Грязовецкаго уѣзда.
6. Духовная весла. (Посвящается будущей Дуниловской жевской общинѣ).
7. Объявленія.

Редакторъ **Ив. Суворовъ**.

Вологда. Типографія Губернскаго Цравленія. 1911 г.